

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
ПОСТАНОВЛЕНИЕ

о рассмотрении жалобы Вахитова Валерьяна Ахметовича на определение
коллегии судей Конституционного суда Кыргызской Республики
от 17 декабря 2021 года

25 апреля 2022 года

город Бишкек

Конституционный суд Кыргызской Республики в составе: председательствующего Осконбаева Э.Ж., судей Бобукеевой М.Р., Жумабаева Л.П., Касымалиева М.Ш., Кыдырбаева К.Дж., Шаршеналиева Ж.А. при секретаре Аблакимове К.А., руководствуясь частью 5 статьи 30 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики», рассмотрел в судебном заседании жалобу Вахитова Валерьяна Ахметовича на определение коллегии судей Конституционного суда Кыргызской Республики от 17 декабря 2021 года.

Исследовав доводы, изложенные в жалобе и материалы по ходатайству Вахитова В.А., Конституционный суд Кыргызской Республики

У С Т А Н О В И Л:

В Конституционный суд Кыргызской Республики 6 августа 2021 года поступило ходатайство Вахитова В.А., представляющего интересы открытого акционерного общества «Араванский хлопкозавод Ак-Була» (далее – завод Ак-Була) и закрытого акционерного общества «Боллард» (далее – общество Боллард), о проверке соответствия частей 3 и 12 статьи

123 Уголовного процессуального кодекса Кыргызской Республики от 2 февраля 2017 года №20 (далее – УПК в редакции от 2017 года) части 1 статьи 15, части 3 статьи 17, частям 2, 3, 4 статьи 23, статье 55 Конституции Кыргызской Республики.

Заявитель отмечал, что 11 февраля 2020 года в отношении должностных лиц завода Ак-Була начато досудебное производство по пункту 2 части 3 статьи 215 Уголовного кодекса. По версии следствия 155 000 000 (сто пятьдесят пять миллионов) рублей, поступившие на банковский счет завода Ак-Була по договору займа от российского общества Боллард, имеют преступное происхождение. Постановлениями следователя от 13 февраля, 10 марта 2020 года приостановлено совершение сделок, иных операций с денежными средствами со счетов завода; произведена выемка всей документации. Постановлением районного суда города Бишкек от 29 апреля 2020 года наложен арест на расходную часть банковского счета завода.

Российские правоохранительные органы по запросу кыргызской стороны в ходе проверок не установили преступное происхождение указанных денежных средств, к которым нет претензий налоговых органов, банка города Санкт-Петербурга России, из которого переведены деньги в Кыргызстан.

Общество Боллард, как инвестор (статьи 1, 4 Закона «Об инвестициях в Кыргызской Республики») обратилось в российское Правительство по поводу ареста следователем Кыргызской Республики российских средств. В результате Генеральная прокуратура России направило в Генеральную прокуратуру Кыргызстана письмо с просьбой решить этот вопрос и поставить на контроль его исполнение.

С учетом постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 7 июля 2015 года №32, в котором перечислены акты суда и следствия, являющиеся основанием для установления преступного характера приобретения имущества, заявитель считал, что общество Боллард не может быть ответственным за возмещение материального ущерба или быть

подозреваемым по уголовному делу, поскольку оно только предоставило заем и к нему российские правоохранительные, иные органы претензий не имеют.

За полтора года с момента возбуждения досудебного производства никому не было предъявлено ни подозрение, ни обвинение. С 20 октября 2020 года следственные действия не ведутся, при этом следователем были вызваны директор и бухгалтер завода Ак-Була без проведения их допроса. Следствие, ссылаясь на часть 1 статьи 155 УПК в редакции от 2017 года, отказывается снять арест на банковские счета завода. При этом, по мнению субъекта обращения, в частях 1-3 статьи 155-1 УПК в редакции от 2017 года нет четких критериев разумности сроков досудебного производства по уголовным делам, а в оспариваемых нормах - средств защиты для лиц, не являющихся подозреваемым, обвиняемым, а также предпринимателей, чье право ограничено длительным арестом, как это было в случае с указанным заводом.

Заявитель отмечал, что завод Ак-Була - крупное предприятие юга Кыргызстана, функционирующее благодаря российскому инвестору, который владеет 94 процентами его акций. Из-за ареста деятельность завода прекращена, остановлен производственный цикл, не исполнены договорные обязательства; вынужденно уволены, чем были затронуты конституционные права (части 1 статьи 42) работников; хлопкосеющие хозяйства оставлены без финансирования весенне-полевых работ; прекращены налоговые поступления в бюджет (до четырех миллионов сомов). Ввиду невозможности использования полученных заемных денежных средств из-за длительного ареста, завод ежедневно несет убытки, которые суммарно уже превышают сумму, на которую наложен арест.

Он указывает, что суды отказывают в удовлетворении жалобы на арест денежных средств банковского счета завода Ак-Була.

Вахитов В.А. ссылаясь на международные акты и их практику (Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод,

Международный пакт о гражданских и политических правах, постановление Европейского Суда по правам человека от 22 января 2009 года) в части справедливого рассмотрения дела в течение разумного срока; быть судимым без неоправданной задержки; наложения ареста на имущество, исключая произвольность воздействия ареста на имущественные права заявителя и обязанности власти оценивать законность и необходимость продолжения действия решения об аресте.

Субъект обращения приводил конституционные нормы о защите государством инвестиций, субъектов инвестиционной деятельности, частной собственности, а вмешательство в эти сферы не должно быть произвольным, нарушать баланс интересов общества и инвестора, должно отвечать требованиям справедливости и необходимости защиты конституционных прав других лиц (часть 1 статьи 15, часть 3 статьи 17, статьи 23 Конституции).

Сохранение ареста на имущество на неопределенно длительный срок при отсутствии механизма защиты права собственника распоряжаться этим имуществом, не согласуется с конституционной нормой о презумпции невиновности (часть 1 статьи 57), согласно которой до вступления в законную силу обвинительного приговора на обвиняемого, а тем более - на третьих лиц, не могут налагаться ограничения, сопоставимые по степени тяжести с уголовно-правовыми мерами принуждения, в том числе, такими как конфискация имущества, применяемая по приговору суда.

Заявитель также ссылаясь на решения Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики от 3 сентября 2020 года, 13 января 2021 года, раскрывающие вопросы обеспечения неприкосновенности собственности, правовой и судебной защиты, восстановления нарушенных прав собственников, особенностей обеспечения ареста на имущество.

Субъект обращения полагал необходимым внести в УПК в редакции от 2017 года изменения в части ограничения продолжительности наложения ареста на имущество лиц, не являющихся по уголовному делу

подозреваемым, обвиняемым, а также предпринимателей. Разумность и необходимость ареста должны определяться судом, а собственники арестованного имущества должны обеспечиваться процессуальными правами для защиты их собственности от необоснованного или длительного ареста.

С учетом изложенного, заявитель просил оспариваемые нормы признать противоречащими Конституции Кыргызской Республики.

Определением коллегии судей Конституционного суда Кыргызской Республики от 17 декабря 2021 года было отказано в принятии к производству обращения Вахитова В.А.

В своем определении коллегия судей отметила, что оспариваемый заявителем акт утратил силу в соответствии с Законом Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года, что влечет отказ в принятии обращения к производству Конституционного суда.

Кроме того, коллегия указала, что в Решении Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики от 13 января 2021 года был рассмотрен вопрос, связанный с арестом имущества. В данном Решении было отмечено, что сохранение режима ареста на имущество при длительных сроках следствия на досудебном и судебном стадиях, а также приостановление следствия в предусмотренных судебных стадиях и законом случаях на неопределенное время, при отсутствии эффективных механизмов защиты прав собственников по своему содержанию сопоставимо с изъятием имущества, применяемым исключительно по решению суда. Отсюда следует, что режим ареста объектов собственности в целом не может быть незыблемым и не подлежащим оспариванию, в том числе, лицами, не обладающими статусом участников уголовного процесса, но, будучи фактическими собственниками арестованного объекта, могут и должны иметь право оспорить обоснованность ограничения их имущественных прав как на этапах досудебного, так и судебного производства.

Наложение ареста на имущество является одним из наиболее эффективных способов обеспечения приговора суда в части возмещения

материального ущерба и морального вреда, причиненного преступлением (проступком), а применить такой вид процессуального воздействия органы досудебного производства вправе только в отношении имущества подозреваемого, обвиняемого (статья 119 УПК от 2 февраля 2017 года).

В тоже время, подозреваемым является лицо, задержанное по подозрению либо в отношении которого вынесено уведомление о подозрении в совершении преступления и (или) проступка; досудебное производство по уголовным делам должно быть закончено в срок не позднее 2 месяцев с момента уведомления лица о подозрении в совершении преступления; не допускается продление срока по делам о проступках - свыше 3 месяцев, по делам о менее тяжких преступлениях - свыше 6 месяцев, по делам о тяжких и особо тяжких преступлениях - свыше одного года; прекращение уголовного дела влечет отмену, в том числе и ареста имущества (статья 44, части 1, 5 статьи 155, статья 249 УПК).

В этой связи, срок наложения ареста на имущество напрямую сопряжен со сроком проведения досудебного производства в отношении лица признанного подозреваемым.

Не согласившись с определением коллегии судей, Вахитов В.А. 24 марта 2022 года обратился с жалобой в Конституционный суд Кыргызской Республики.

Заявитель согласен в части отказа коллегией судей в принятии к производству его ходатайства по основаниям части 4 статьи 30 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики», по иным позициям - не согласен.

Он повторно приводит доводы, изложенные в ходатайстве.

В то же время, заявитель учел выводы коллегии судей в части оспаривания заявителем акта, утратившего силу, изменил предмет своих требований и просит рассмотреть его ходатайство с учетом норм Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года (далее – УПК в редакции от 2021 года), в частности, частей 3, 12 статьи 121.

Вместе с тем, по аналогии статьи 121 УПК в редакции от 2021 года, заявитель указывает часть 3 статьи 115 УПК России, которая после рассмотрения российским Конституционным судом повлекла внесение изменений в их Уголовно-процессуальный кодекс. Кодекс дополнен статьей 115.1., согласно которой следователь не позднее 7 суток до истечения срока ареста или до приостановления предварительного следствия возбуждает перед судом ходатайство о продлении его срока, о чем выносится постановление суда с указанием срока продления ареста; при решении вопроса о продлении ареста лицо, орган, в производстве которого находится уголовное дело и суд обязаны обеспечить соблюдение разумного срока применения данной меры принуждения (части 2, 6).

Автор жалобы считает, что в УПК Кыргызской Республики отсутствует правовой механизм защиты прав лиц, не являющихся подозреваемым, обвиняемым и чье право собственности ограничено длительным наложением ареста на имущество в досудебном производстве. Он полагает, что в данном случае наложение ареста на имущество может иметь лишь временный характер и применяться при предоставлении обозначенным лицам необходимых процессуальных гарантий.

Помимо этого, субъект обращения отмечает, что, спустя более полутора лет после возбуждения дела, постановлением руководителя следственной группы от 27 августа 2021 года в отношении сотрудников завода Ак-Була прекращено досудебное производство за отсутствием состава преступления.

С учетом изложенного, Вахитов В.А. просит отменить определение коллегии судей от 17 декабря 2021 года и признать части 3, 12 статьи 121 УПК в редакции от 2021 года противоречащими части 1 статьи 15, части 3 статьи 17, частям 2-4 статьи 23, статье 55 Конституции в той мере, в какой эти нормы не предусматривают эффективных средств защиты интересов предпринимателей, инвесторов, не являющихся подозреваемыми или

обвиняемыми, чье право собственности ограничено чрезмерно длительным наложением ареста на их имущество в рамках досудебного производства.

Конституционный суд Кыргызской Республики, обсудив доводы заявителя и основания отказа коллегии судей в принятии его обращения к производству, приходит к следующим выводам.

Правовая оценка выводов коллегии судей в порядке пересмотра определения об отказе в принятии обращения к производству допустима лишь в рамках аргументов и требований, приведенных в его ходатайстве, а также доводов, опровергающих ее выводы.

Следует отметить, что УПК Кыргызской Республики от 2 февраля 2017 года, положения которого оспаривал заявитель, утратил силу в соответствии с Законом Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года.

В связи с чем, выводы коллегии со ссылкой на часть 4 статьи 30 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики», согласно которой отмена или утрата силы акта, конституционность которого оспаривается, влечет за собой отказ в принятии обращения к производству Конституционного суда, являются верными.

При этом, заявитель, соглашаясь с указанными доводами, приведенными в оспариваемом определении, тем не менее, выражает несогласие с иными приведенными в определении аргументами и просит в своей жалобе проверить конституционность частей 3 и 12 статьи 121 действующей редакции УПК, регламентирующих вопросы наложения ареста на имущество. В этой связи следует отметить, что частью 2 статьи 19, а также статьей 27 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики» определены требования к форме и содержанию обращения по вопросам, связанным с проверкой конституционности законов и иных нормативных правовых актов, которые не предполагают возможности его оформления в виде жалобы.

Следует также отметить, что вопросы наложения ареста на имущество были предметом конституционного контроля и в Решении Конституционной

палаты Верховного суда Кыргызской Республики от 13 января 2021 года всесторонне в доктринальном виде исследованы все аспекты данного вида процессуального принуждения с тем, чтобы не допускалось несоразмерное ограничение имущественных прав собственников. Приводимые же заявителем доводы в большей степени находятся в плоскости сложившейся правоприменительной практики, а не в недостатках законодательного регулирования или же существующих правовых средств.

С учетом изложенного, Конституционный суд Кыргызской Республики не находит оснований для отмены определения коллегии судей от 17 декабря 2021 года.

На основании вышеизложенного, руководствуясь частью 5 статьи 30, статьями 38, 48, 49, частью 1 статьи 52, конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики», Конституционный суд Кыргызской Республики

П О С Т А Н О В И Л:

1. Жалобу Вахитова Валерьяна Ахметовича на определение коллегии судей Конституционного суда Кыргызской Республики от 17 декабря 2022 года оставить без удовлетворения.

2. Настоящее постановление является окончательным, обжалованию не подлежит и вступает в силу с момента подписания.

**КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**